

Особенности стратегического планирования на предприятиях военно-промышленного комплекса*

© Е.Ю. Хрусталева, В.И. Цымбал, 2001

В статье подтверждается необходимость, актуальность и своевременность применения в производственной деятельности наукоемких и высокотехнологичных предприятий методов долгосрочного планирования. Однако разработка и использование таких планов на предприятиях ВПК имеют определенную специфику. При этом главными инструментами осуществления подъема российской экономики через ВПК, новые знания и высокие технологии должны стать не программы и планы, а нормативно-правовая база и соответствующая ей политика государства, обеспечивающие привлекательность проведения НИОКР и освоения высоких технологий на предприятиях различных форм собственности.

В последние два-три года внимание отечественных экономистов обращено на то, чтобы определить для России оптимальный путь социального творчества и созидания (Львов, 1999; Пути стабилизации..., 1999; К вопросу о стратегии..., 2000). При этом специалисты вспоминают, что еще совсем недавно в Советской России была мощная промышленность, опиравшаяся на высокие технологии и наукоемкие производства. Надо было только (как казалось многим) устранить ее перекос в сторону военного производства. Устранили. Но сделали это таким образом, что рухнула не только военная экономика, но и многие иные отрасли.

К сожалению, осознание данного обстоятельства руководством страны произошло с запозданием. Ресурсы и, главное, время были растрачены; причем фактор времени стал критичным (Хрусталева, 1999). Тем не менее и сегодня состояние наукоемких отраслей, в том числе и ВПК, позволяет надеяться на возможность вывода России из кризиса с помощью поддержки высокотехнологичных производств (Красников, 1999).

Но как поднять эти производства? Ответы на поставленный вопрос можно услышать разные. Например, в числе перспективных направлений стабилизации и восстановления ВПК упоминают внедрение

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 00-06-80356).

системы военной контрактации, установление оптимальных цен, переход к ресурсосберегающим технологиям, укрепление конверсионной составляющей, развитие экспорта военной продукции, перестройка структуры собственности и т.д. (Багриновский, 1997). Но все это выглядит как частности. Все чаще призывают на помощь такие «проверенные» радикальные механизмы нашей прежней, централизованной экономики, как долгосрочные прогнозы, программы, планы.

И удивительное дело, руководством страны многие рекомендации западных специалистов (даже лауреатов Нобелевской премии в области экономики), направленные на совершенствование государственного управления условиями функционирования многоукладной экономики и поддержку конкуренции, были проигнорированы (Реформы глазами американских и российских ученых, 1996; Орлов, 1996), а вот программно-плановые посылы оказались услышанными.

В марте 2000 г. в Нижнем Новгороде прошло правительственное совещание по проблемам ВПК. Из совокупности публикаций о нем следует, что большая часть заявленных механизмов управления опять делится на привычные пятилетки. Сначала должна быть разработана Концепция развития вооружения и военной техники (ВВТ) на предстоящие 15 лет, а затем Государственная программа вооружения на 10 лет с ее детализацией на ближайшие 5 лет. На этой основе будет разработана и осуществлена Комплексная программа реструктуризации ВПК, укладываемая в две пятилетки. Возрождается и идея разработки долгосрочного социально-экономического

прогноза развития страны на 20 лет вперед.

Забота о стратегическом планировании (Клейнер, 1998; Стратегическое планирование и развитие предприятий, 2000) и прогнозировании, об охвате при этом всех аспектов, включая научно-производственный и кадровый потенциал отрасли (Бендиков, 1998), безусловно, правильна. В этом плане небезынтересно как бы вернуться на 20 лет назад – достать из архивов прогноз 1980 г. и разработанные на его основе концепции и сопоставить эти прошлые программы и планы с нынешней действительностью. Такое сравнение, на мой взгляд, позволит, с одной стороны, составить суждение об их достоверности и эффективности, а с другой – что-то подправить в нынешней методологии планирования. Кроме того, в новой методологии надо учесть и опыт разработки прогнозов социально-экономического развития России в 1994–1997 гг., хотя они имели весьма низкую достоверность и практически не оказали положительного влияния на проводившуюся экономическую политику.

Особенностью разрабатывавшихся в 90-х годах прогнозов было отсутствие в них содержательных целевых ориентиров. Их подменяли технические параметры: снижения инфляции, количества приватизируемых предприятий, сокращения государственных расходов, либерализации экономики. Такая подмена целей средствами делала последние самодостаточными, лишала смысла разработку альтернативных прогнозов социально-экономического развития, поскольку заранее предопределяла выбор средств и задач экономической политики (Глазьев, 1999).

Говоря о применении программно-целевых методов в настоящее время, целесо-

образно хотя бы кратко проанализировать состояние современного ВПК России.

Первое – экономический потенциал и загрузка. По сравнению с советским периодом ВПК России резко сократился. Но и в таком виде он производит лишь 10 – 22% (в среднем 16%) общего объема продукции, которую мог бы выпускать (здесь и ниже диапазоны значений соответствуют разбросу данных по различным отраслям ВПК, среднее значение – совокупности отраслей). Если рассматривать отдельно военную и гражданскую продукцию, то загрузка составляет соответственно 5 – 22% (в среднем 12,5%) и 16 – 25% (в среднем чуть более 20%).

Второе – доля военной продукции, поставляемой в Вооруженные Силы РФ. Если раньше ее основная доля действительно направлялась в Вооруженные Силы СССР, то сейчас она снизилась до 17%, в то время как на экспорт идет более 37%. Отметим, что в общем производстве ВПК выпуск ВВТ составляет лишь чуть более 54%, остальные около 46% продукции имеют гражданское назначение. По этой части продукции удельный вес экспорта (11%) существенно ниже, чем потребляемого в самой России (35%).

Нетрудно видеть, что, основываясь на программе вооружения, пусть даже идеальной, если она в последние годы занимала, как показывают расчеты, в среднем менее 3% потенциальных мощностей, предприятия ВПК объективно не могут составить достаточно достоверный долгосрочный план своего развития. Некоторое увеличение объема государственного оборонного заказа (ГОЗ) проблему не решает.

Следующая особенность современной экономической ситуации – это структура

собственности предприятий ВПК. Из их общего количества (около 1700) только приблизительно 40% остались государственными, еще 30% являются акционерными организациями с долевым участием государства, а 30% – без оно. Станут ли частные собственники руководствоваться интересами государства и его плановыми предназначениями, часто не сулящими такой прибыли, какую им хочется получать?

Предложенный выше краткий анализ особых условий, в которых приходится заниматься стратегическим планированием ВПК, свидетельствует о том, что многие из них ни при каких обстоятельствах не могли быть предусмотрены разработчиками прежней методологии программно-целевого управления развитием экономики.

Есть еще одно обстоятельство, заслуживающее самого пристального внимания. Безусловно, в отечественном ВПК имеется (используется) немало высоких технологий, особенно в авиационной и ракетно-космической отраслях, оптическом приборостроении, производстве средств связи, взрывчатых веществ и Минатоме (формально не включаемом в состав комплекса). Но эти технологии в основном были разработаны в советский период нашей истории либо опираются на научный фундамент тех времен. Естественно, что сегодня данный задел иссякает.

Умышленно или нет, но имевшее место в последние 10 лет недофинансирование расходов на национальную оборону более всего коснулось именно сферы НИОКР. Мало того, что в годы построения у нас «рыночной» экономики неуклонно снижался планируемый объем ГОЗ. Уменьшался и уровень его фактического финансирования.

В первые годы реформ он колебался в пределах 50 – 60% от предусмотренного бюджетом, в 1997 г. упал до 20, в 1998 г. – до 12%. Даже в считающемся благополучным 1999 г., когда в целом расходы на национальную оборону превзошли бюджетные показатели, ГОЗ был выполнен примерно на 70%.

Расходы на получение новых научных знаний и разработку современных технологий сокращались как по военной, так и по гражданской тематике. Попытка решить эту проблему в рамках программы «Национальная технологическая база» также была «удушена недофинансированием» (Титаренко, 1998). Так, в бюджете 2000 г. объем средств, предусмотренный на осуществление программы, был слишком мал. Он не позволял не только наверстать упущенное, но хотя бы остановить деградацию.

В данных условиях намеченное спасение ВПК путем реструктуризации, не подкрепленной новыми знаниями и технологиями, и возврата к плановым предначертаниям может, на наш взгляд, свестись к очередной безуспешной реорганизации. Более того, выделение «ядра», т.е. предприятий, получивших ГОЗ, не гарантирует успеха (Николаев, 1998). Ведь при неритмичном и неполном финансировании последнего такому «привилегированному» предприятию может стать хуже: в прошлые годы государство достаточно часто отказывалось оплачивать уже выполненные по своему заказу работы (Некипелов, 1998).

Функционирование предприятий в рыночной среде осуществляется при неполноте информации и неопределенности протекания экономических процессов, что при принятии решений требует специальных

навыков рационального хозяйствования. Однако большинство предприятий, созданных централизованной административно-плановой системой, не имеют достаточного опыта самостоятельного принятия решений. К тому же они крайне слабо обеспечены методическими рекомендациями и эффективным инструментарием для работы в условиях неопределенности и риска (Качалов, 1999; Клейнер, 1998).

Будут ли хотя бы казенные предприятия в такой ситуации подгонять свои планы под концепции и программы вооружения новых российских стратегов? Заметим, что пока в стране нет закона, обязывающего их поступать таким образом. Порядок планирования их деятельности был определен еще в 1994 г. (постановление Правительства РФ № 1138). В последующие годы в него внесены некоторые поправки, направленные в основном на то, чтобы снять ответственность государства перед предприятиями в случае недофинансирования.

Согласно установленному законодательству, казенным предприятиям была предоставлена значительная самостоятельность в осуществлении производственно-хозяйственной деятельности с той лишь оговоркой, что она должна быть разрешена «соответствующим уполномоченным органом». А такого рода уполномоченные (вышестоящие) органы – министерства, департаменты, государственные комитеты, агентства – менялись за последние годы чрезвычайно часто.

Указанным постановлением заданы два вида планов: план-заказ и план развития. Последний призван стать главным при рекомендуемом возрождении перспективного планирования. Он предусматривает:

• «мероприятия, необходимые для обеспечения устойчивой работы завода по выполнению плана-заказа и разрешенной самостоятельной хозяйственной деятельности;

• задания по вводу в действие и выводу производственных мощностей;

• задания по созданию и освоению новых видов продукции;

• задания по подготовке и переподготовке кадров;

• условия реализации плана развития завода, в том числе финансовые затраты и источники их покрытия».

Кроме того, в постановлении сказано, что завод сам разрабатывает план развития «по согласованию с уполномоченным органом». Причем порядок и сроки не установлены. Значит, даже на казенные предприятия (а в выполнении госзаказа могут участвовать структуры различных форм собственности) в мирное время не возлагается обязанность выполнять составленные и утвержденные кем бы то ни было долгосрочные планы. Программа вооружения, а также планы министерств, департаментов, агентств для конкретного хозяйствующего объекта лишь ориентировка на перспективу, полезный в познавательном смысле, но не подлежащий обязательному исполнению документ.

При определении сроков разработки плана-заказа не удалось избежать противоречий, свойственных переходу от плановой экономики к рыночной. В частности, сказано, что уполномоченный орган ежегодно «утверждает и доводит до завода за три месяца до начала планируемого года обязательный для исполнения и согласованный с Министерством экономики Российской Федерации и Министерством финансов Рос-

сийской Федерации план-заказ с учетом плана развития завода». Затем в постановлении делается вынужденная оговорка, фактически «обнуляющая» заблаговременное утверждение заказа, а именно: «план-заказ подлежит уточнению в месячный срок после утверждения федерального бюджета на соответствующий год (с учетом динамики цен)». Иными словами, признается верховенство закона о федеральном бюджете, т.е. фактически план-заказ принимается после утверждения бюджета, что и должно быть в нормальном правовом государстве. Замечу, однако, что в нормальном государстве и бюджет должен утверждаться вовремя.

Сторонники программно-целевых методов долгосрочного планирования, конечно же, могут парировать приведенные выше ссылки тем, что данное постановление можно отменить, выпустить другое. Но дело в том, что оно отражает смысл уже происшедших коренных преобразований.

Мы перешли к той общественной формации, которая пусть с натяжкой, но является капитализмом. Означает ли это, что государство должно стоять в стороне от экономических проблем? Конечно же нет. Опыт многих стран показывает, что во время затяжных кризисов оно в той или иной степени может и должно управлять предприятиями всех видов собственности. Крупные и средние предприятия, если их контрольные пакеты акций остались у государства, могли бы управляться аналогично государственным. Так поступало сразу после войны правительство Франции почти со всеми ведущими предприятиями тяжелой промышленности и тем самым восстановило объемы производства. Другие круп-

ные и средние предприятия в критический период в части заказов, цен, налогов, заработной платы, порядка кредитования также могут быть приравнены к казенным. Это означало бы, что их целью является не извлечение прибыли, а работа на благо страны. Когда хозяйство пойдет на подъем, нужно будет дополнительно разобраться с каждым в отдельности, какое приватизировано с пользой для национальной экономики, а какое с вредом, и сделать соответствующие организационные выводы (Перламутров, 1998).

Немаловажен вопрос и об основном цикле планирования. Мы приобщаемся к международной практике, а в большинстве стран таковым считается не пятилетний, а годовой период. Следовательно, план развития каждого предприятия, а значит, и обобщающий их план по ВПК в целом (или программа) ежегодно должны уточняться. Факт их утверждения на любом уровне и на любой срок, превышающий один год, имеет особую смысловую нагрузку, но, как правило, не содержит нормативной обязательности.

Сказанное означает, что долгосрочное планирование на уровне конкретного предприятия ВПК содержит в качестве основы не столько программу вооружения или мобилизационные планы, сколько систему всех предполагаемых работ, взаимоувязанных и рассматриваемых в сочетании с военной продукцией. И выполняться оно должно путем ежегодного пролонгирования собственных планов развития на тот срок, который предприятие сочтет для себя целесообразным, естественно, в увязке с пролонгируемыми направлениями (концепциями) развития ВВТ и программами вооружения.

Особо актуальная проблема связана с глубиной планирования. Сделать ее единой и обязательной для всех предприятий, участвующих в выполнении госзаказа, нереально даже для казенных заводов. Поэтому в данной деятельности требуется соблюдать такие принципы:

- включать в план развития предприятия следует лишь то, во исполнение чего необходимы конкретные действия не позже, чем в текущем или предстоящем году. При этом глубина планирования может быть 10, 15 и более лет, но начинаться долгосрочный проект, включаемый в план, должен в этом или следующем году;

- мероприятия, начало которых отнесено в «светлое будущее» и по которым ничего конкретного сейчас и в ближайший год делать не предполагается, включать в план бессмысленно, поскольку любой план (программа) должен содержать не только конкретные мероприятия и тщательно рассчитанные ресурсы на их осуществление, но и контролируемые результаты. Лишь при таком подходе план-заказ и план развития будут находиться в эффективном «зацеплении».

Но при такой ситуации от государства требуется не выбор «ядра», а совершенно иная стратегия установления приоритетов в развитии ВПК. Раз государство заранее не дает гарантий на будущее финансирование, оно должно отказаться от детального долгосрочного планирования его развития, заменив этот вид управленческой деятельности непрерывным совершенствованием системы стимулов, благодаря которым оборонный заказ на каждый текущий период становится выгодным и сохраняет привлекательность на долгие годы. Необходима

разработка системы законов и подзаконных актов, делающих механизм конкурентной борьбы за заказ одновременно и механизмом развития оборонной промышленности. В частности, забота о ее «ядре» не должна давать преимуществ предприятиям-монополистам а, наоборот, способствовать непрерывному привлечению в комплекс «свежих» сил – более эффективных разработчиков и производителей.

Следовательно, центральным моментом в обосновании приоритетов в развитии ВПК постепенно должно стать установление законов, норм и правил, благодаря которым в рамках жесткой, но честной конкурентной борьбы в числе предприятий, выполняющих ГОЗ, всегда будут действительно лучшие разработчики и производители ВВТ, овладевшие новыми знаниями, освоившие самые высокие технологии. Несмотря на кажущуюся парадоксальность этого вывода, его надо настойчиво пропагандировать и постепенно внедрять.

Со сказанным переключается и вопрос о том, как следует стимулировать предприятия различных форм собственности, чтобы они сами вкладывали свои средства в НИОКР, ориентированные на получение новых знаний и высоких технологий. В поиске ответа на него еще раз обратимся к постановлению Правительства РФ № 1138, в частности, к п. 13. Там говорится, что «финансирование, связанное с выполнением плана-заказа и плана развития завода, его производственным и социальным развитием, проведением мероприятий по мобилизационной подготовке, содержанием объектов непромышленной сферы, осуществляется за счет доходов от реализации продукции (работ, услуг). При их недостаточ-

ности заводу выделяются средства из федерального бюджета на:

- реализацию плана развития завода (в том числе осуществление государственных инвестиционных программ, выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, мероприятий по мобилизационной подготовке);
- содержание объектов социальной инфраструктуры;
- компенсацию убытков от выполнения плана-заказа.

Указанные средства на финансирование заводов предусматриваются в федеральном бюджете отдельной строкой».

Казалось бы, государство берется помогать казенным заводам в решении проблем развития, включая проведение НИОКР по получению новых знаний и разработке высоких технологий. Однако действие именно п. 13 данного документа было уже дважды приостановлено: с 1 января по 31 декабря 1998 г. (постановлением Правительства РФ от 27.07.1998 № 839) и с 1 января по 31 декабря 1999 г. (постановлением Правительства РФ от 27.08.1999 г. № 966). Как видно из сопоставления дат, делалось это отчасти даже с нарушением правила о недопустимости обратного действия нормативных документов и означало только одно – отказ от оказания помощи.

В условиях негативной отечественной практики полезным представляется изучение существующего опыта управления научно-техническим развитием в странах с рыночной экономикой. Ограничимся некоторыми сведениями.

США, например, имеют для этого специальное Управление перспективных исследований проектов (DARPA). Че-

рез него выделяют средства из федерального бюджета, организуют исследования в университетах и институтах, вовлекают дополнительно средства фирм и других неправительственных организаций. Начав с координации исследований и разработок только для Министерства обороны, DARPA в последние годы распространило сферу своей деятельности и на гражданский сектор.

Возможно, кому-то опыт США покажется непригодным для современной России. Обратим взор на Японию, где понимают роль и значение научно-технологической базы и активно используют ее в интересах страны. Так, несмотря на скудость сырьевых ресурсов, Япония смогла выделить в 1996 г. на НИОКР 82 млрд долл. против 180 млрд в США и 5,5 млрд в России. Данные приведены в пересчете национальных валют по паритету покупательной способности (Денисов, 1998), если же расчеты вести по валютному курсу, уровни расходов Японии и США почти сближаются.

Отметим, что государство не является основным источником средств, выделяемых в Японии на НИОКР. Его доля была весьма заметной (21,7%), но все же большую часть средств (73%) инвестировали фирмы, немного (5,2%) вложили частные вузы, колледжи и НИИ, и совсем мало (0,1%) – иностранные заказчики. Достигло этого государство благодаря использованию цивилизованных экономических средств (налоговой политики и т.п.).

А что же наши новые собственники? Где их (обещанная в период разгосударствления) высокая эффективность хозяйствования? Где их инвестиции? В ответ слышатся ссылки на плохой инвестиционный

климат, на пугливых зарубежных инвесторов, которые не торопятся идти к нам, и т.п.

В России до сих пор нет ничего похожего на японский Основной закон о науке, технике и технологиях (от 15 ноября 1995 г.). А ведь только законодательно обеспечив приток инвестиций в сферу НИОКР, можно приступать к разработке стратегических программ и планов.

Обоснованные программы и планы нам конечно же нужны. Есть такие документы и в Японии, например «Базовый план научно-технического развития», полностью соответствующий упомянутому выше Основному закону. Есть и прогноз, охватывающий весьма далекую перспективу – до 2025 г. Но эти документы являются только ориентирующими, отнюдь не связывающими инициативу фирм и государственных органов. Наши же сторонники планового управления до сих пор не могут отрешиться от лозунга «План любой ценой!»

Да, определение приоритетов национальной экономики на перспективу довольно часто осуществляется с помощью планов. В той же Японии при правительстве функционирует Совет по экономическому планированию. Положительный опыт планирования национальной экономики накоплен и в таких рыночных странах, как Италия, Нидерланды, Израиль и некоторых других. Там применяли и применяют индикативное планирование, разработанное по существу для руководства советским народным хозяйством. Отличие состоит в отсутствии административно-обязательной компоненты. В современных российских условиях было бы полезным вернуться к такого рода планированию как экономики в целом, так и отдельных отраслей.

Выводы

1. Курс на подъем российской экономики через ВПК, новые знания и высокие технологии является, несомненно, актуальным, правильным и своевременным.

2. Главными инструментами его осуществления должны стать не только программы и планы, включая и план реструктуризации ВПК, но и нормативно-правовая база и соответствующая ей политика государства, обеспечивающие привлекательность проведения НИОКР и освоения высоких технологий на предприятиях различных форм собственности.

Эта политика должна быть отражена, в частности, в Налоговом кодексе, в специальном законе о военных расходах, дополняющем Бюджетный кодекс, в новом по-

становлении Правительства РФ, которое должно быть принято взамен упомянутого постановления №1138 от 1994 г.

3. Стратегическое планирование крайне важно и необходимо для развития современного рыночного производства, но оно должно играть вспомогательную роль, служить ориентиром для руководителей предприятий всех без исключения форм собственности.

4. Механизмом отбора предприятий для выполнения государственного заказа может и должен стать только честный, открытый конкурс, победа в котором должна быть настолько выгодной предприятию, что оно пойдет на инвестиции в НИОКР, в разработку и освоение высоких технологий главным образом двойного назначения.

Литература

Багриновский К.А., Хрусталева Е.Ю. Как сохранить и приумножить оборонно-промышленный потенциал // Российский экономический журнал. 1997. № 1.

Бендикова М.А., Хрусталева Е.Ю. Эволюция концепции и механизма управления конверсией в условиях переходной российской экономики // Экономическая наука современной России. 1998. № 3.

Глазьев С.Ю. Проблемы прогнозирования макроэкономической динамики // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. № 3.

Денисов Ю.Д. «Экономика, основанная на знаниях»: настоящее и будущее Японии // Японский опыт для российских реформ. Вып. первый. М.: Диалог-МГУ, 1998.

К вопросу о стратегии развития России на период до 2010 года: Материалы, подготовленные рабочей группой под руководством члена президиума Госсовета РФ В.И. Ишаева. Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2000.

Качалов Р.М. Управление хозяйственным риском на предприятиях. М.: ЦЭМИ РАН, 1999.

Клейнер Г.Б., Тамбовцев В.Л., Качалов Р.М. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. М.: Экономика, 1997.

Клейнер Г.Б. Механизмы принятия стратегических решений и стратегическое планирование на предприятиях // Вопросы экономики. 1998. № 9.

- Красников Г.Я.* Возрождение наукоемких отраслей промышленности: реальность или фантазии? // Пути стабилизации экономики России/ Под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Информэлектро, 1999.
- Львов Д.С.* Будущее российской экономики. Экономический манифест // Экономическая наука современной России. 1999. № 3.
- Некителов А.Д.* Псевдорыночные реформы – псевдорыночная экономика // Экономическая наука современной России. 1998. № 3.
- Николаев Ю.А., Цымбал В.И., Шунин О.П.* Приоритеты в развитии ОПК: как их определить? // Обозреватель – Observer, 1998. №1.
- Орлов А.Н., Орлов А.А.* Нобелевские лауреаты – за государственное регулирование экономики // Обозреватель- Observer. 1998. № 1.
- Перламутров В.Л.* Первоочередные меры по стабилизации российской экономики. // Экономика и математические методы. 1998. Т. 34. № 1.
- Постановление Правительства РФ от 6 октября 1994 г. № 1138.
- Пути стабилизации экономики России/ Под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Информэлектро, 1999.
- Реформы глазами американских и российских ученых / Под ред. О.Т. Богомолова. М.: РЭЖ, 1996.
- Стратегическое планирование и развитие предприятий: Тезисы докладов и сообщений Первого всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий». М.: ЦЭМИ РАН, 2000.
- Титаренко А.И., Терехов И.И., Цымбал В.И.* Проблемы управления развитием технологий двойного назначения в современной России // Ядерный контроль. 1998. №4.
- Хрусталева Е.Ю.* Экономические проблемы развития наукоемких производств в современной России // Вестник Московского университета. Серия 6 «Экономика». 1999. №4.